

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7141-е заседание

Вторник, 18 марта 2014 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Лукас (Люксембург)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-жа Кинг
Чад	г-н Мангараль
Чили	г-н Эррасурис
Китай	г-н Лю Цзеи
Франция	г-н Аро
Иордания	г-н Омаиш
Литва	г-жа Мурмокайте
Нигерия	г-н Ларо
Республика Корея	г-жа Пэк Джи А
Российская Федерация	г-н Панкин
Руанда	г-н Манзи
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2014/158)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (S/2014/158)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Южного Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Директора-исполнителя Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин г-жу Фумзиле Мламбо-Нгкуку.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/158, в котором содержится доклад Генерального секретаря по Южному Судану.

Я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за предоставленную мне возможность вновь проинформировать Совет Безопасности о положении в Южном Судане и представить последний доклад Генерального секретаря (S/2014/158).

По прошествии немногим более трех лет со времени проведения референдума, в результате которого Южный Судан обрел независимость, эта страна, надо сказать, оказалась в трагической ситуации, характеризующейся крайним насилием. Количество гражданских лиц, которые были зверски убиты или подверглись жестокому обращению, исчисляется в тысячах, при этом, как минимум, 800 000 человек оказались беженцами и перемещенными лицами, 75 000 из которых находятся в

лагерях для беженцев Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Следует отметить, что, несмотря на подписание соглашения о прекращении огня, обе стороны продолжают вести боевые действия друг против друга в нарушение этого соглашения. С приходом сезона дождей мы боимся, что гуманитарная ситуация, которая и без того является крайне сложной, еще больше ухудшится. Кроме того, согласно первоначальным выводам, сделанным во время первоначальных расследований, в ходе боевых действий были совершены зверства и грубые нарушения прав человека обеими сторонами. В этой связи я хотел бы приветствовать сообщение о создании комиссии Африканского союза по расследованию.

По сути, этот кризис является национальным политическим кризисом. Конфликт распространился на всю страну, охватив все регионы. Действительно, насилие имеет место, главным образом, в штатах Джонглей, Верхний Нил, Юнити и Центральная Экватория, однако политическая поляризация, возникшая в результате конфликта, сегодня негативно сказывается на жизни всех граждан Южного Судана и функционировании правительства на всей территории страны.

Именно поэтому в рамках процесса посредничества под руководством Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) внимание сосредоточено на трех приоритетах: прекращение боевых действий; кризис в Народно-освободительном движении Судана (НОДС); и национальный политический диалог. Как известно Совету и как я уже заявлял, процесс посредничества под руководством Межправительственного органа по вопросам развития привел к подписанию 23 января соглашений о прекращении боевых действий и о статусе заключенных между правительством Южного Судана и Народно-освободительным движением Судана/Армией (НОДС/А) в оппозиции. Как, вероятно, помнят члены Совета, благодаря посредничеству под эгидой МОВР были освобождены 7 из 11 политических лидеров НОДС, арестованных в начале политического кризиса.

В рамках второго раунда переговоров стороны договорились урегулировать политический конфликт, в основе которого лежат имеющиеся в НОДС внутренние разногласия. Ожидается, что будет проведено совещание с участием восьми членов партийного руководства НОДС, четырех сторонников

Председателя Партии, президента Салвы Киира, и четырех его оппонентов, с целью поиска решения, которое позволит урегулировать внутрипартийный кризис. Эти переговоры должны быть проведены под эгидой Революционно-демократического фронта эфиопских народов и Африканского национального конгресса.

В интересах обеспечения участия всех слоев общества в этом процессе национального примирения посредник созывает на этой неделе форум гражданского общества, на котором можно будет ознакомиться с мнениями представителей гражданского общества, которые будут учитываться при определении условий, позволяющих стране продвигаться вперед.

(говорит по-английски)

Главное требование оппозиции — освобождение всех 11 политических заключенных. Семь из них были освобождены 29 января, однако четверо других остаются под стражей, и 11 марта началось судебное разбирательство в их отношении. Решение этого вопроса является необходимой предпосылкой существенного прогресса в рамках переговоров.

Кроме того, между сторонами по-прежнему имеются большие разногласия относительно содержания, цели и порядка проведения широкого диалога, предусмотренного МОВР. Давая согласие на организацию национальной конференции, правительство продолжает настаивать на ее проведении в стране после достижения договоренности о прекращении огня и ее эффективного выполнения. Оппоненты правительства, НОДС/А в оппозиции и освобожденные политические лидеры, со своей стороны, требуют безотлагательно начать широкий диалог, а также сформировать временное правительство до выборов.

Положение в области безопасности и гуманитарная ситуация в Южном Судане будут продолжаться ухудшаться до тех пор, пока стороны не начнут полноценные политические переговоры, пока они не будут соблюдать договоренность о прекращении боевых действий и пока они не обеспечат Организации Объединенных Наций и ее партнерам свободу передвижения. Обе стороны продолжают отдавать предпочтение не переговорам о всеобъемлющем политическом урегулировании, а мерам, которые позволили бы им добиться преимущества в военной сфере. Этот кризис уже негативно

отразился на безопасности всего региона. Чем дольше он будет продолжаться, тем более значительной будет вероятность того, что он распространится на весь регион.

Поэтому настоятельно необходимо в срочном порядке создать механизм мониторинга и проверки. Уже сформирован совместный технический комитет с функциональной штаб-квартирой в Джубе, а члены групп мониторинга и проверки проходят подготовку в преддверии развертывания в шести точках в районах, охваченных конфликтом. С целью обеспечить эффективность и действенность мониторинга и проверки главы государств — членов МОВР 13 марта решили развернуть к середине апреля мощную военную группу по охране и сдерживанию, которая будет обеспечивать безопасность наблюдателей. На этой неделе Департамент операций по поддержанию мира и МООНЮС направят в Аддис-Абебу сотрудников по планированию, которые вместе с МОВР и другими партнерами разработают концепцию операций войсковой группы и порядок ее взаимодействия с МООНЮС. МОВР отметил, что для развертывания и обеспечения деятельности войсковой группы необходима финансовая поддержка со стороны государств-членов. Мы будем подробно информировать Совет о ходе развития событий в этом плане.

МООНЮС была развернута, чтобы помочь Южному Судану стать демократическим государством и оказать его руководству помощь в предоставлении гражданам страны должных дивидендов мира и независимости. Сегодня в руководстве страны отмечается раскол, органы безопасности страны разрознены, а общество страдает, являясь заложником напряженности в отношениях между общинами. В таких условиях, как уже говорилось в Совете, первоначальный мандат МООНЮС уже утратил свою актуальность.

Именно по этой причине в представленном Совету докладе Генерального секретаря по Южному Судану отмечается необходимость радикального изменения мандата МООНЮС. Поэтому мы временно приостановим деятельность по укреплению авторитета государства и, руководствуясь принципом беспристрастности, сосредоточимся на пяти главных приоритетах. К их числу относятся защита гражданских лиц, содействие оказанию гуманитарной помощи, отслеживание соблюдения прав человека и представление докладов о нарушениях,

предотвращение дальнейшего межобщинного насилия и поддержка процесса МОВР в ответ на просьбы и в пределах имеющихся возможностей.

Войска МООНЮС выполняют свои задачи в соответствии с мандатом, которым они наделены по главе VII и который разрешает применять силу для защиты гражданских лиц и обеспечения безопасности персонала и имущества Организации Объединенных Наций. В первую очередь защитой будут обеспечиваться, люди, которые нашли убежище в местах дислокации Организации Объединенных Наций и в других местах. Этим людям Миссия будет пытаться помогать, содействуя обеспечению гуманитарного доступа. В дальнейшем, после прибытия дополнительных войск и после создания условий для безопасного и добровольного возвращения внутренне перемещенных лиц, по просьбе гуманитарных партнеров операция по защите будет распространяться на другие районы, с тем чтобы содействовать созданию там условий для безопасного и добровольного возвращения беженцев. Выполняя этот мандат по защите, МООНЮС будет, разрешите мне повториться, неукоснительно соблюдать принцип беспристрастности и в случае необходимости будет взаимодействовать с обеими сторонами для охвата гражданских лиц, находящихся в опасности, и для содействия доступу к ним.

Что касается другой деятельности МООНЮС, то в ней будут соблюдаться два главных принципа. Во-первых, МООНЮС не будет предпринимать никаких действий, которые могут усилить потенциал обеих сторон в области проведения военных или враждебных операций и, во-вторых, Миссия не будет участвовать ни в какой совместной со сторонами деятельности, которая может навредить процессу посредничества, осуществляемому под эгидой МОВР.

Такая концепция Миссии будет оставаться в силе до тех пор, пока стороны не достигнут всеобъемлющего политического соглашения. Тогда мы проведем более подробный комплексный обзор мандата, концепции и потенциала МООНЮС и сделаем Совету Безопасности новые рекомендации.

Сейчас я хочу поднять один очень серьезный вопрос. В Южном Судане против МООНЮС и ее руководства проводится негативная кампания, которая имеет систематический и организованный характер. Некоторые местные и национальные

должностные лица недопустимо поносят Организацию Объединенных Наций, при этом проводятся демонстрации протеста, в газетах публикуются статьи, сотрудники Организации Объединенных Наций подвергаются нападениям, в том числе опасным для их жизни. В таких условиях нам нужно подумать о дальнейшем сокращении численности персонала и ограничении нашей деятельности абсолютным минимумом, который необходим для защиты, мониторинга прав человека и поддержки гуманитарной помощи.

Происшедший 7 марта в Румбеке инцидент, в ходе которого национальные власти конфисковали оружие и боеприпасы, принадлежавшие контингенту Организации Объединенных Наций, использовался для распространения отрицательного отношения к МООНЮС. В прошлую среду я направил группу высокого уровня для изучения допущенных ошибок, связанных с поставкой этого снаряжения. Мы предложили правительству провести совместное расследование для того, чтобы доказать наши благие намерения и обеспечить полную транспарентность. К сожалению, это предложение было отклонено.

Положение очень тяжелое. Операции Всемирной продовольственной программы практически полностью остановлены, несмотря на острую необходимость в гуманитарной помощи. Задерживаются трансграничные поставки гуманитарной помощи — например, продовольствия и семян для закладки будущего урожая, которые необходимо в срочном порядке посеять до начала сезона дождей. В настоящее время обыскивают рейсы самолетов Организации Объединенных Наций, останавливают ее конвои, а ее персонал становится жертвой запугивания со стороны сил безопасности Южного Судана по всей стране. Организованные демонстрации против Миссии все чаще приобретают очень агрессивный характер. Свобода передвижения сотрудников Миссии резко ограничена, несмотря на постоянные протесты, в том числе и обращения Генерального секретаря к президенту Киру.

Мы очень надеемся, что эта ситуация скоро изменится к лучшему, поскольку ее продолжение необоснованно и неприемлемо. Я хотел бы настоятельно призвать Совет Безопасности и его членов вмешаться от имени МООНЮС, осудить эту кампанию и просить президента Киру лично осудить такие действия и дать указания национальным

и местным властям и членам НОДС положить им конец.

(говорит по-французски)

Принятое в декабре прошлого года решение Совета Безопасности санкционировать направление дополнительных воинских и полицейских подразделений в состав МООНЮС было, безусловно, своевременным, и оно позволило спасти жизнь многим людям на местах. С учетом препятствий на пути к политическому урегулированию кризиса Генеральный секретарь просит Совет Безопасности повысить предельный уровень численности военного и полицейского контингента МООНЮС сроком на один год вне рамок взаимодействия между миссиями. Таким образом, их численность возрастет с 7000 до 12 500 солдат и до четырех мобильных полицейских подразделений.

Развертывание дополнительного военного потенциала будет проводиться в три этапа. Вторым этапом будет завершение периода с сегодняшнего дня до конца июня, и при этом на местах будут развернуты 2800 военнослужащих и три мобильных полицейских подразделений. На третьем этапе предполагается развернуть два остающихся батальона пехоты, и это развертывание будет осуществляться после того, как Миссия еще раз проанализирует ситуацию и свою способность принять эти дополнительные силы.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что народу Южного Судана приходится слишком долго переносить такие чрезмерные страдания. В душе он стремится к тому, чтобы этот кризис завершился как можно быстрее. В настоящее время долг политических руководителей состоит в том, чтобы прекратить насилие, причем сделать это незамедлительно. Они должны отдать приказы своим соответствующим силам немедленно прекратить военные операции, принять участие в важных и конструктивных переговорах, которые проходят в Аддис-Абебе, и приступить к построению государства, функционирующего на основе демократических институтов и транспарентных процессов, подотчетного за свои действия перед избранными представителями народа. Международное сообщество является гарантом Всеобъемлющего мирного соглашения, которое позволило Южному Судану обрести независимость. Сейчас как никогда наш долг состоит в том, чтобы напомнить сторонам в

Южном Судане о тех обязательствах, которые они взяли на себя, подписав это соглашение.

Председатель *(говорит по-французски)*: Я благодарю г-на Ладусуа за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Мламбо-Нгкуке.

Г-жа Мламбо-Нгкука *(говорит по-английски)*: Два года тому назад международное сообщество вместе с народом Южного Судана праздновало его независимость, создание нового государства и его вступление в Организацию Объединенных Наций. Сегодня в Южном Судане нет мира, и к международному сообществу обращаются с призывами помочь народу Южного Судана восстановить достигнутый им с таким трудом мир, поскольку продолжаются враждебные действия противоборствующих сторон. Эта ситуация породила серьезный гуманитарный кризис, который особенно тяжело сказывается на положении женщин и девочек.

С начала нынешнего конфликта в декабре месяце я встречалась с женщинами, представляющими гражданское общество, и представителями Южного Судана как в самой стране, так и в Аддис-Абебе во время саммита Африканского союза, а также на этой неделе в Нью-Йорке в ходе очередной сессии Комиссии по положению женщин.

Месяц тому назад у меня была возможность посетить Джубу. Когда я туда приехала, меня встречали около 100 женщин с транспарантом «Женщины Южного Судана за мир», которые призывали к миру и заявляли о своей поддержке деятельности структуры «ООН-женщины» и Организации Объединенных Наций. Эти женщины съехались со всей страны и представляли все стороны конфликта. Они являются партнерами структуры «ООН-женщины», а также партнерами Совета Безопасности в борьбе за мир и безопасность в Южном Судане.

В ходе своего визита я имела встречи с президентом Сальвой Кииром, основными членами кабинета министров, включая министров по делам кабинета министров, юстиции, образования и финансов. Я встречалась также с донорами, представителями учреждений Организации Объединенных Наций, спикером парламента, членами Национального законодательного собрания, женщинами-руководителями и перемещенными женщинами, живущими в охраняемых Миссией Организации Объединенных

Наций в Южном Судане (МООНЮС) местах для гражданского населения.

Меня потрясли условия проживания в охраняемых местах для гражданского населения. Начало сезона дождей ухудшило и без того тяжелую ситуацию. Количество людей в жилищах в 13 раз превышает рекомендованный гуманитарный минимум. Такие условия создают значительные риски для здоровья, охраны и безопасности девочек и женщин. В этих местах один туалет приходится на более чем 200 женщин, и по территории лагеря проходят сточные канавы.

Женщины и девочки сталкиваются с повышенной опасностью насилия и преступлений, включая сексуальное и гендерное насилие. Нападения на них совершаются как в самом лагере, так и за его пределами. Когда женщины выходят за пределы лагеря в поисках пропитания для своих семей, они также подвергаются насилию. Как я могла видеть, в этих лагерях живут в основном женщины и дети. Женщины, с которыми я беседовала, нередко находились в бедственном и плачевном положении.

Данные из этих лагерей показывают, что 58 процентов домашних хозяйств там возглавляют женщины, а 34 процента домашних хозяйств потеряли одного или более членов семьи. Некоторые женщины не знают, где находятся их дети; мужья некоторых из них пропали без вести или были убиты. Многие из них сами были жертвами насилия. Все говорили о той неизвестности, которая ждет их или их семьи, и все они ведут борьбу за выживание.

Нынешняя ситуация усугубляет и без того крайнюю нищету и насилие. Кроме того, женщины Южного Судана страдают от самых высоких в мире показателей материнской смертности. Более 8 из 10 женщин являются неграмотными. Недавно проведенное Организацией Объединенных Наций исследование показало, что 40 процентов из них стали жертвами физического или сексуального насилия. Они сталкиваются с чрезвычайно сложным вопросом — вопросом жизни или смерти.

Реакция международного сообщества была до сих пор недостаточно адекватной, и только 24 процента обещанных взносов были предоставлены. Наши коллеги из Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций очень напряженно работают, располагая очень ограниченными ресурсами.

Я призываю Совет выступить с призывом оказать незамедлительную и решительную помощь в поддержку населения Южного Судана и учреждений, которые оказывают чрезвычайную помощь этой стране. Со своей стороны, вместе с нашими партнерами, например, с МООНЮС, мы делаем все от нас зависящее для обеспечения того, чтобы при оказании гуманитарной помощи в полной мере учитывались особые потребности женщин и девочек и поощрялось их активное участие в жизни общества.

В ходе своего визита я обещала выступить с инициативой предпринять гуманитарные усилия по линии структуры «ООН-женщины» в целях улучшения условий жизни в охраняемых МООНЮС безопасных районах для гражданского населения в районе в поддержку похвальных усилий наших братских учреждений. Мы делаем упор на предоставлении безопасных мест для проживания и оказании психологической и социальной помощи, а также предоставлении их жителям возможностей получения доходов и прохождения профессиональной подготовки. Мы также организуем начальные курсы ликвидации неграмотности для взрослых и изучаем пути оказания поддержки системе образования, с тем чтобы дети и молодежь, оказавшиеся в лагере, не упускали возможность получения образования во время нынешнего кризиса.

Женщины, с которыми я встречалась в безопасных районах, рассказали мне о последствиях нынешнего гуманитарного кризиса, о своих тревогах за свое будущее и о своих требованиях в отношении участия в мирных переговорах. Их жизнестойкость поражает, равно как и их непреодолимое стремление к миру. Они всецело мобилизовались и создали инклюзивные коалиции. Они требуют, чтобы им предоставили возможность принимать участие в процессах принятия решений по урегулированию кризиса и восстановлению их страны.

Я также провела встречи с представителями Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) относительно представленности женщин на мирных переговорах. Сегодня я приветствую посла Месфина, главного посредника МОВР на мирных переговорах, за его усилия по содействию включения в них женщин. Я поддерживаю усилия обеих сторон, направленные на обеспечение участия женщин. У каждой из них есть по три женщины-посредника.

Президент Киир также выразил свою приверженность этому делу и обратился к структуре «ООН-женщины» с просьбой поддержать представленность женщин в Аддис-Абебе, в дополнение к тем женщинам, которые уже включены в состав делегаций. Однако остается еще многое сделать на этом направлении. Для того чтобы переговоры были эффективными, в них должны принимать участие все стороны в конфликте, а не только две из них. Равная представленность женщин на переговорах предполагает необходимость обеспечить важную роль гражданского общества, а также опыта, знаний и способности к анализу в гендерных вопросах. Структура «ООН-женщины» предоставила старшего советника по гендерным вопросам в состав посреднической группы МОВР и готова содействовать ее усилиям в рамках этого механизма и с помощью других средств поддержки.

Я приветствую также подписание соглашения о прекращении боевых действий и включение в него положений об изнасиловании как общепризнанном средстве насилия. Разумеется, обязательства, взятые в письменном виде, необходимо воплотить в действия. Необходимо создать механизм мониторинга и проверки, с тем чтобы осуществлять контроль за прекращением огня.

Структура «ООН-женщины» готова оказать любую необходимую поддержку усилиям МОВР, для того чтобы увеличить число женщин, занимающихся мониторингом и проверкой, сплотить усилия гражданского общества и предоставить опытных специалистов для мониторинга случаев сексуального насилия. Я поддерживаю женщин Южного Судана, которые настоятельно призывают обе стороны как можно скорее вернуться за стол переговоров, с тем чтобы вновь подтвердить свою приверженность прекращению огня, найти политическое решение, которое позволило бы внутренне перемещенным лицам вернуться домой, а населению Южного Судана — продолжить строительство своей новой страны. Женщины говорили мне о своем желании вернуться в свои дома и общины.

Хотя необходимо продолжать переговоры по урегулированию возникшего политического кризиса, не менее необходимо добиться обеспечения подотчетности и примирения для создания основы для устойчивого мира. Я приветствую усилия Африканского союза по созданию комиссии по расследованию в отношении нарушений прав

человека, связанных с конфликтом в Южном Судане, и вынесенные рекомендации по обеспечению подотчетности и примирения. Я испытываю особое удовлетворение в связи с объявлением на прошлой неделе о назначении пяти комиссаров во главе этого органа и, в частности, о назначении комиссарами двух женщин, одна из которых — Специальный посланник по вопросам женщин, мира и безопасности самого Африканского союза г-жа Бинета Диоп. Это дает возможность сосредоточить больше усилий на прекращении безнаказанности. Структура «ООН-женщины» готова предоставить в поддержку опытных специалистов в рамках группы Комиссии для расследования случаев сексуального насилия и гендерных преступлений. Это соответствует той поддержке, которую мы оказывали всем комиссиям Организации Объединенных Наций по расследованию начиная с 2009 года, что дало, в основном, хорошие результаты.

В последний раз я выступала в Совете в октябре прошлого года (см. S/PV.7044), когда Совет принимал резолюцию 2122 (2013). В этой и предыдущих резолюциях Совет дал женщинам очень важные обещания в отношении удовлетворения их потребностей, а также о выполнении приверженности относительно их участия. Эти обещания сейчас необходимо выполнить в Центральноафриканской Республике, Сирии и Южном Судане.

Внимание и поддержка со стороны Совета Безопасности отвечают интересам структуры «ООН-женщины», при условии что наши резолюции помогают людям, которые в них больше всего нуждаются. Это касается брифингов, таких как сегодняшний, а также брифингов, с которыми выступают в Совете посланники.

Сегодня мы можем указать на женщин Южного Судана, которые по-прежнему находятся в очень тяжелой ситуации, мужество и решимость которых можно подкрепить нашей собственной приверженностью их делу, посредством оказания в большей степени адресной поддержки усилиям по осуществлению всех резолюций Совета Безопасности, посвященных женщинам, миру и безопасности.

Я еще раз благодарю Вас, г-жа Председатель, за предоставленную мне возможность выступить и надеюсь на наши будущие обсуждения.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Мламбо-Нгкуку за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Южного Судана.

Г-н Денг (Южный Судан) *(говорит по-английски)*: Г-жа Председатель, поскольку это первое выступление нашей делегации в Совете Безопасности в период Вашего руководства, позвольте мне, прежде всего, поздравить Вас и Вашу делегацию с вступлением на этот руководящий пост в марте 2014 года и пожелать Вам всяческих успехов на этом посту. Я хотел бы заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве нашей делегации. Мне хотелось бы также поблагодарить Вашу предшественницу за руководство Советом в феврале месяце, когда мне была оказана честь обменяться с ней мнениями о кризисной ситуации в нашей стране. Я хотел бы заверить ее и Совет в том, что озабоченности, которые Совет просил ее выразить мне, были должным образом переданы нашим властям дома, и меня заверили в том, что они будут серьезным образом рассмотрены.

Позвольте мне также, пользуясь этой возможностью, поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса и заявить, что я принимаю к сведению его заявление об оперативных задачах, которые стоят перед Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Я хотел бы также поблагодарить Директора-исполнителя Структуры «ООН-женщины» за высказанные ею впечатления о визите в Южный Судан и ее оценку нынешней гуманитарной ситуации. Мне хотелось бы заверить их обоих, что правительство Южного Судана должным образом рассмотрит их замечания с целью улучшения сотрудничества, по мере того как мы прилагаем совместные усилия для скорейшего налаживания жизни населения Южного Судана. Хотел бы также выразить признательность г-же Хильде Йонсон, которая приняла на себя основную тяжесть бремени по руководству МООНЮС в это очень сложное время.

Разумеется, очень больно слышать детали ситуации, которые только что были представлены. Мы понимаем, что все это объясняется сильным желанием наших коллег в Секретариате и Совете помочь народу и правительству Южного Судана. И будучи представителем Южного Судана, я не могу занимать оборонительной позиции, отрицать или обижаться на то, что здесь было сказано. Однако я хочу сказать, что, понимая, что мы взаимно заинтересованы в преодолении кризиса и восстановлении

мира, безопасности и стабильности для нашего народа, нам необходимо, по возможности, смотреть на ситуацию с учетом обеих точек зрения. В свете этого мое заявление будет отражать мое желание — наше желание — преодолеть разногласия и стараться работать сообща для преодоления этого кризиса.

Несмотря на трудности, с которыми мы столкнулись в наших отношениях в ходе нынешнего кризиса, правительство Южного Судана по-прежнему искренне высоко ценит и поддерживает деятельность, Совета Безопасности, Генерального секретаря и других органов системы Организации Объединенных Наций, которая проводится в Южном Судане в чрезвычайно сложных условиях.

Именно травмой, разочарованием, болью и гневом, выраженными в ответ на разрушительные акты насилия, которые были совершены 15 декабря 2013 года, объясняется открытая негативная критика в адрес МООНЮС. Нельзя отрицать того факта, что если бы МООНЮС не открыла свои лагеря для внутренне перемещенных лиц, могло бы погибнуть намного больше людей. Очевидно также, что наша страна ничего не выиграет и даже еще больше проиграет, если она отстранится от Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества. Мне хорошо известно, что руководство Южного Судана — и, в частности, сам президент Сальва Киир — по-прежнему глубоко признательны за ту роль, которую играет Организация Объединенных Наций в нашей стране, и преисполнены решимости продолжать сотрудничество с нашей Организацией.

Мы также весьма признательны за роль, которую играют международные неправительственные организации в сотрудничестве с МООНЮС в спасении людей. Мы высоко ценим разработку плана ответных мер по реагированию на кризис, который направлен на продолжение спасения жизней и оказание помощи народу Южного Судана, с тем чтобы он приступил к процессу восстановления мира и нормализации положения в нашей стране. Как правительство мы, действительно, обязаны сделать все возможное для тесного сотрудничества с теми, кто пытается помочь нам облегчить страдания нашего народа.

Правительство Южного Судана делает все от него зависящее в очень сложных обстоятельствах, чтобы доказать своему народу и, по сути, международному сообществу, что оно желает как можно

скорее положить конец нынешнему конфликту, который опустошает нашу страну. Хорошо известно, что президент Сальва Киир твердо привержен миру, единству и национальному примирению. Правительство неизменно привержено переговорам, под эгидой Межправительственной организации по развитию (ИГАД), с Народно-освободительным движением/армией Судана (НОДС/А) в оппозиции, и согласилось на развертывание региональных сил ИГАД и механизма мониторинга и контроля в пострадавших районах. Группировка «НОДС/А в оппозиции», которая в настоящее время контролирует Насир, Малакаль и Акобо, к сожалению, не признала региональные силы и механизм мониторинга и контроля.

В кризисной ситуации также таятся благоприятные возможности. Поскольку процесс переговоров требует времени, Южный Судан, вероятно, прибегнет к двухэтапному подходу. Первый этап предусматривает прекращение насилия как можно скорее, параллельно, разумеется, с оказанием столь необходимой гуманитарной помощи. На втором этапе пройдет более углубленное обсуждение допущенных ошибок и того, как можно исправить ошибки прошлого, с тем чтобы государство вновь добилось устойчивого мира, развития и процветания, в которых так остро нуждается и которые заслуживает народ Южного Судана. Мы глубоко признательны региональными лидерами и международным партнерам, которые оказали помощь Южному Судану, предоставив возможность для обсуждения разногласий и разработки стратегии выхода из кризиса.

Конечно, мы не можем не принимать всерьез враждебное отношение к МОООНЮС, проявившееся в ходе демонстраций на всей территории Южного Судана, что могло косвенно привести к некоторым нарушениям соглашения о статусе сил. Хотел бы заверить Совет Безопасности в том, что это не политика правительства Южного Судана. Обсуждения в кабинете и решения отражают представление, согласно которому Организация Объединенных Наций, действительно, является одним из главных партнеров Южного Судана и олицетворяет добрую волю международного сообщества по отношению к нашей стране. Хочу вновь заметить, что я говорю не только от имени правительства, но и от имени президента, подчеркивая, что правительство намерено приложить все усилия для нормализации ситуации

и пресечения враждебных заявлений и демонстраций. Правительство Южного Судана, действительно, глубоко сожалеет по поводу гибели гуманитарных сотрудников, что является прямым следствием обострения напряженности в ходе конфликта.

Как я уже сказал, я выступаю не только как представитель правительства, но и как человек, который взаимодействует с органами власти по всем этим вопросам. Я отмечаю и хотел бы заявить, что в ходе моего визита в Джубу для участия в конференции послов я запросил и получил разрешение президента посетить задержанных — четырех, которые еще находятся в Джубе, и семерых в Найроби. Несмотря на все значительные разногласия, я отметил глубокое желание всех сторон, по крайней мере, задержанных, с которыми я говорил, как можно скорее положить конец военным действиям в интересах восстановления мира, единства и достижения примирения.

Несмотря на мою признательность за все, что сказано Организацией Объединенных Наций о положении в нашей стране, мы призываем международное сообщество проявить понимание не только в отношении демократической свободы мирных демонстраций, но и в отношении чувств разочарования и гнева, провоцирующих людей, особенно, когда предпринимаются определенные действия, которые создают впечатление, пусть и ошибочное, что данные представители Организации Объединенных Наций могут сочувствовать или поддерживать другую сторону в конфликте. При этом позвольте мне подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций, безусловно, не может поддерживать ту или иную сторону или сочувствовать ей. Однако ошибочные представления в кризисной ситуации могут вызвать враждебную реакцию. Как я уже сказал, постоянное участие и конструктивный диалог — это единственный способ устранить такое непонимание.

Значительная часть моего выступления — результат моего взаимодействия с властями, будь то с руководством, президентом, вице-президентом или соответствующими министрами. Действительно, сегодня утром, я говорил как с президентом, так и с вице-президентом. Мое выступление — это именно то, что они просили меня довести до сведения Совета.

Как отмечено в докладе Генерального секретаря (S/2014/158), правительство Республики Южный Судан сознает, что Совет Безопасности рассматривает возможность пересмотра мандата МООНЮС. С учетом реальности конфликта в Южном Судане, разумеется, понятно, что Совет Безопасности пересмотрит свои приоритеты и рассмотрит возможность сосредоточения МООНЮС в рамках ее мандата внимания на защите гражданских лиц, соблюдении прав человека и реформировании сектора безопасности. Однако мы хотели бы настоятельно призвать Совет продолжить некоторые критически важные аспекты деятельности, направленные на стабилизацию положения в стране, как первоначально предусматривалось. Как я уже не раз говорил, Южный Судан оказался в уязвимом положении в результате войны, которая продолжалась

полвека, и, как это ни парадоксально, его уязвимое положение лишь усугубилось из-за нынешнего кризиса. Страна как никогда нуждается в международной поддержке.

И, наконец, позвольте мне в заключение вновь выразить нашу признательность и поддержку деятельности МООНЮС и Организации Объединенных Наций в целом, несмотря на озабоченности обеих сторон, которые, на мой взгляд, могут быть рассмотрены и устранены на основе конструктивного диалога.

Председатель (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет ораторов. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 50 м.